

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 22 августа 1987 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 22 de agosto de 1987 № 1934

МЫСЛИ ВСЛУХ

ДЕМОКРАТИЯ ВСЕГО ЛИШЬ НАДСТРОЙКА

Для будущей России неприемлемы:

1. Партийный строй;
2. Идеологическая монократия;
3. Система финансово-экономических монополий;
4. Система монополии на средства массовой информации, поставленной на службу вышеперечисленным факторам политической гегемонии;
5. Арелигиозность, переходящая в антирелигиозность.

Это значит, что для России неприемлим вариант так называемой "западной демократии", так как этот вариант имеет своими отличительными условиями как раз вышеперечисленные признаки, являющиеся неприемлемыми для нашей страны.

Логически встают два вопроса:

1. Обладает ли так называемая "западная демократия" какими-нибудь другими свойствами, кроме вышеперечисленных, которые бы могли быть приемлемы для нашей страны?
2. Если этот "западный вариант" не подходит для России, то, может быть, существует, хотя бы теоретически, какой-нибудь другой вариант демократии, подходящий для нашей страны?

Разбирая первый из этих двух вопросов, необходимо сразу же отметить, что в так называемых "западных демократиях" политический строй, в широком смысле слова, отнюдь не исчерпывается этой самой "демократией".

Больше того, как это отметил известный английский политический публицист Роберт Мосс, еще в прошлом веке во всех сегодняшних "западных демократиях" само слово "демократия" не всегда пользовалось общим одобрением.

Кроме того, сама "демократия", как таковая, явилась в "западных демократиях" лишь идеологической надстройкой над политической и правовой структурами, сложившимися в течение веков, в большей части в рамках как раз не демократических режимов, а скорее авторитарных (вынося за скобки все затруднения в определении этого слова). Не говоря уже об англо-саксонских странах, даже "демократическая" Франция юридически и административно основывается на недемократических институтах прежних времен, в том числе и на Кодексе Наполеона.

Но не только многие юридические и политические институты современных демократий явно не демократического происхождения, а также и многие из принципов, на которые они опираются. Например, принцип правового государства. Или, принцип исключительной ценности человеческой личности, всех людей без исключения, провозглашенный Христианством.

И. А.

Б. ОРЛОВ

О ПРАВЕ НА ЗАБАСТОВКУ В ЦАРСКОЙ РОССИИ

Подъем стачечной борьбы в России накануне Первой Мировой войны неизменно изображается советскими историками как признак надвигающейся революции. Доказать это трудно, поскольку революция произошла уже в ходе войны и вызванных ею потрясений. Да и не все забастовки носили политический характер. Важно другое: рабочие царской России могли бастовать, потому что имели право на забастовку.

Однако обратимся к фактам, которые не всегда находят себе место в советских учебниках и исторических работах.

В начале XX века, одновременно с разработкой начал новой аграрной политики, произошел поворот и в рабочей политике царского правительства. Этот поворот осуществлялся в рамках общей тенденции развития России в правовое либеральное государство. Поворот в рабочей политике был отмечен не революционным патиском рабочих, а опубликованием 12 декабря 1904 года Указа Императора Николая II "О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка". Правительству предписывалось, в частности, "озаботиться" введением государственного страхования рабочих. В числе тех, кто поддержал и развил эти идеи, был министр финансов В. Н. Коковцов, возглавивший в январе 1905 года специальную комиссию по рабочему вопросу. Он предлагал отказаться от полицейской опеки и казенного попечительства по отношению к рабочим, считал, что назревшие потребности рабочего класса следует удовлетворить "законодательным, а не административным путем". Предложенная им программа была обширна и включала пункт о пересмотре статей закона, карающих забастовки. Этот пункт Коковцов мотивировал неправильностью взгляда на стачку как на нарушение общественного порядка, подлежащее уголовному наказанию. Он доказывал, что "в сущности, всякая забастовка (конечно, если она не сопровождается насилием над имуществом или личностью), — есть явление чисто экономическое и, при известных условиях, отнюдь не угрожающее общественному порядку и спокойствию".

Комитет министров согласился с этим мнением и указал, что "для правильного разрешения вопросов о забастовках, возникающих исключительно на экономической почве, необходимо, чтобы рабочие были надлежащим образом организованы и знали точно свои права и обязанности..." Таково было мнение царского правительства по вопросу стачек и рабочих организаций, то

есть профсоюзов.

21 апреля 1905 года было отменено преследование стачечников в административном порядке. 4 августа было утверждено положение о временной приостановке уголовного преследования по делам о стачках и о самовольном оставлении работ. Указом 2 декабря 1905 года были отменены статьи "Уложение о наказаниях" о наказуемости стачечников. Право стачечной борьбы было официально признано правительством царской России.

В борьбе за разрушение существовавшего в России порядка большевики широко пользовались стачками, неизменно стараясь вывести их за рамки, определенные законом. В программе большевистской партии содержалось требование "неограниченной свободы... стачек и союзов". Это требование исчезло из программы партии, принятой в 1919 году после захвата власти большевиками. Стачки, которые Ленин называл "специфически пролетарским средством борьбы", стали в "пролетарском государстве" действием противозаконным, их участники преследовались ЧК и подвергались суду ревтрибуналов.

Советские историки утверждают, что Октябрьская революция "ликвидировала предпосылки для забастовочного движения в России". Однако факты говорят о том, что рабочие продолжали бастовать и после Октября 1917 года. Одной из самых значительных было стачка на Тульском оружейном заводе осенью 1919 года, когда генерал Деникин взял Орел и подходил к Москве. Стачки на заводах Петрограда в феврале 1921 года накануне Кронштадтского восстания вылились в грандиозную всеобщую забастовку петроградских рабочих. Она была подавлена массовыми арестами рабочих, введением военного положения в Петрограде и уступками со стороны властей...

10-й съезд партии, происходивший в эти дни, объяснял забастовки тем, что "некоторые отстающие элементы трудящихся еще не уяснили себе своих классовых обязанностей", но, говоря об обязанностях, съезд ни словом не упомянул о правах трудящихся и важнейшем из них — праве на забастовку. Заставить рабочих отказаться от этого права, полученного до революции, можно было только насилием и репрессиями. На этот путь и стало "пролетарское государство". Большевики помогали ему в этом, отказавшись от своей прямой функции — защиты интересов трудящихся. В резолюции пленума ВЦСПС в феврале 1922 года прямо

говорилось: "... следует признать, что стачка является не только опасным, но и вредным оружием в экономической борьбе и поэтому непригодна для решения экономических конфликтов..."

Рабочие России думали иначе. Стачечная борьба не прекращалась. В 1922 году бастовали рабочие Златоуста, брянские металлисты, рабочие различных предприятий Москвы, где в месяц происходило до 30-40 забастовок. Борьбу рабочих и их справедливые требования власти и профсоюзы часто пытались представить в извращенном виде, пытались объяснить влиянием монархистов, меньшевиков или белогвардейцев...

Утерю было еще одно право, которым пользовались рабочие царской России.

Но тем не менее, и в наши дни есть забастовки в СССР. В выпущенном издательством "Посев" сборнике "Солидарность" (о рабочем движении в Польше и о рабочем движении в России) приводится перечень, далеко не полный, забастовок в СССР, ставших известными в годы, предшествовавшие изданию книги: в 4 городах в 1979 году, в 11 — в 1980-м, в 12 — в 1981-м, во многих городах (Тольятти, Киев, Свердловск, Павлово и др.) было по несколько забастовок на разных предприятиях. Некоторые забастовки увенчались успехом — требования рабочих были выполнены. Конечно, забастовок в эти годы было больше, происходят они и сегодня, и было бы крайне важно собирать о них информацию и распространять внутри страны — те русские трудящиеся, кто решается сегодня на забастовку для отстаивания своих прав, должны знать, что они не одни.

Б. ОРЛОВ

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

У нас одна неизменная стихия: царь! Одно начало всей народной жизни: святая любовь к царю! Наша история была доселе великою поэмою, в которой один герой, одно действующее лицо. Вот отличительный самобытный характер нашего прошлого. Он показывает нам и наше будущее великое назначение.

Н. НАДЕЖДИН

ЧТО ПРОИСХОДИТ В КРЕМЛЕ

25 июня состоялся Пленум ЦК. Секретари ЦК Н. Слюньков (промышленность), В. Никонов (сельское хозяйство), А. Яковлев (пропаганда) избраны членами политбюро, в котором теперь из 14 членов 6 секретарей ЦК. Похоже, что Горбачев хочет управлять страной не через политбюро и правительство, а через секретарей ЦК, в котором ныне 12 секретарей. Никонов работал в Красноярском крае, а Слюньков — в Госплане вместе с премьер-министром Н. Рыжковым, так что оба примыкают к "урало-сибирской группе". Яковлев управлял отделом пропаганды ЦК, но в 1973 году Брежнев сослал его послом в Канаду, при Андропове он возвращен в Москву, а при Горбачеве в 1985 году — в ЦК.

Нашумевшее дело Матиаса Руста, немецкого летчика любителя, который непостижимым образом пролетел из Финляндии до Москвы и сел 28 мая на Красной площади, привело к чистке в армии. Министр обороны С. Соколов уволен на пенсию. Новым министром (и кандидатом в члены политбюро) назначен генерал Д. Язов, бывший с апреля заместителем министра обороны по кадрам, а до того — командующим Дальневосточным округом (тоже урало-сибирская группа). "Министром не был назначен ни один из маршалов, ни один из трех первых заместителей министра, и это нельзя считать случайностью". ("Р. М.", 5-6-87).

"Либерасон" (29-7-87) сообщает, что у председателя КГБ В. Чебрикова положение неустойчивое, и он, возможно, будет заменен генералом Филиппом Бобковым, специалистом по диссидентам и национальным движениям, которые играют видную роль в последних инициативах Горбачева. "Либерасон" предполагает также, что Э. Шевариадзе был навязан Горбачеву на пост министра иностранных дел, и он, вероятно, будет перемещен на другой пост в правительстве. (В "Н. С." № 1826 мы предполагали, что на назначении декоративного министра настоял Громыко, чтобы сохранить влияние в министерстве иностранных дел). А Добрынин, бывший посол в Вашингтоне, будет при этом введен в политбюро (седьмым секретарем ЦК), а министром иностранных дел намечается нынешний заместитель министра Ю. Воронцов.

Сообщают, что 10 июля председатель совета министров Украины А. Ляшко снят с этого поста, который он занимал с 1972 года. Снятие Ляшко, видимо, можно считать последним подступом к снятию с поста первого секретаря ЦК Украины В. Щербицкого". ("Р. М.", 17-7-87). Член политбюро Г. Алиев не появился на июньской сессии Верховного совета (см. "Н. С." № 1924).

Пленум ЦК принял решение созвать XIX партконференцию 28 июня 1988 года. Как заметил Горбачев, "в ряде случаев на конференциях вносились изменения в уставные нормы, в состав центральных органов партии".

По экономическим вопросам Пленум ЦК предложил произвести почти полный возврат к хрущевским совнархозам, то есть резкое сокращение полномочий и штатов министерств и передачу управления на места — в "производственные управления облисполкомов". Это означает, что в отличие от совнархозов, вся власть в экономике будет принадлежать обкомам партии. Происходящие сейчас в ряде мест выборы директоров предприятий (по новому закону) проходят под руководством обкомов, и директорами обычно избираются секретари парторганизаций.

В результате ослабления управления из министерств, за первое полугодие не выполнили план — в машиностроении 59 % предприятий, в химико-лесной отрасли — 47 %, в металлургии — 36 %, в топливной — 34 %. Из 32 главнейших видов продукции план не выполнен по 24 видам (процент выполнения плана — 80-90 %).

На совещании в ЦК 8 июня Горбачев заявил, что "вопрос о строительстве жилья сейчас вышел на первое место, куда ни поедешь, везде его ставят резче, чем продовольственный и иные вопросы". Академик Агапбеян в "Литературной газете" заявил, что "для того, чтобы обеспечить каждую советскую семью отдельной квартирой, нужно построить 40 миллионов квартир (всего в СССР 70 миллионов семей)". ("Посев", № 4, 1987).

Репрессии всякого рода усиливаются. 3 июня Верховный суд СССР приговорил бывшего первого секретаря Бухарского обкома А. Каримова к смертной казни за взятки ("Г. М.", 12-6-87). 15 июня бывший заместитель министра внешней торговли В. Сушков приговорен за взятки к 13 годам тюрьмы, его жена В. Сушкова, занимавшая высокий пост в Комитете по науке и технике, осуждена за взятки к 11 годам. ("Р. М.", 26-5-87).

17 июня "Казахстанская правда" сообщила, что студент первого курса Алма-Атинского архитектурного института К. Рыскулбеков признан виновным в смерти дружишки во время декабрьских беспорядков в Алма-Ате и приговорен к смертной казни. Строительный работник Т. Ташенов приговорен к 15 годам. На тот же срок осужден студент техникума Ж. Таиджумбаев, обвиненный в нескольких поджогах. К 14 годам приговорен сварщик К. Кузембаев, к 4 годам — студент архитектурного института Э. Колпесбаев ("Р. М.", 26-6-87).

27 июня, согласно сообщению ТАСС, приведен в исполнение приговор к смертной казни Федору Федоренко, служившему в охране лагеря Трехлинка. Он был выдан Советскому Союзу Соединенными Штатами. ("Р. М.", 31-7-87).

Западные фирмы активно участвуют в советском следствии о коррупции: "Во время следствия фирмы предоставили подробные счета на все — начиная от туалетной бумаги и кончая видеоманитофонами... Фирмач передал следователю 200.000 марок ФРГ, заявив, что не смог вручить указанную сумму господину Лыкову в связи с его арестом". ("Посев", № 1, 1987).

Советская пресса продолжает печатать судебные репортажи. "Как сообщили "Известия", некто Чилингаров на базе захудалой сельской мастерской организовал производство модной, дефицитной обуви в 5-7 раз больше планового задания. Не взял с государства ни копейки. Дали ему 8 лет. От мастерской остались рожки да ножки. В Туле шли крупные процессы, связанные с нелегальным производством и взятками должностным чинам, в том числе из милиции. Статью об этом в "Советской России" приняли, но выкинули все, что касалось недостатков расследования и безумной жестокости приговоров, а обвиненных предпринимателей назвали жуликами". ("Р. М.", 12-6-87).

Другой случай описала "Экономическая газета": "В районе Ленинграда "дельцы" создали 30 свиноферм, в каждой из которых содержалось от 10 до 25 свиноматок. Корма обходились по дешевке — их привозили шоферы, вывозившие бытовые отходы из дворовых баков и ресторанов. С утра до вечера простаивали над газowymi плитами у булькающего варева свиноводы, особенно их женская половина. Сами они жили в худших условиях, чем их четвероногие питомцы. Все они сдавали мясо государству, и обиженных вроде нет. При внешней бедности, при подчеркнуто нищенском аскетизме быта, игра стояла свеч. Доходность несправедливого промысла броско проявилась при обыске 32 дворов свиноводов, произведенном одновременно ранним апрельским утром. Ковры, хрусталь, кольца, перстни, драгоценные камни. Страх перед возмездием — не такой уж слабый тормоз для любителей нетрудовых доходов".

Репрессивные настроения подогреваются в прессе. В связи с этим заместитель редактора журнала "Социологические исследования" Г. Батыгин пишет: "За последнее время печать пыталась придать враждебно-политическую окраску неформальным молодежным объединениям, высказывались призывы к классовой борьбе и раскулачиванию пуворишей. Я боюсь, потому что как социолог вижу нарастание вражды и нетерпимости, готовность к преследованию. Я хорошо знаю, как неумолимо и неожиданно бушующая "демократия", замешанная на правовом бескультурье, превращается в тиранию и политический террор". ("Р. М.", 10-7-87).

Письма из Москвы рассказывают об индивидуальной трудовой деятельности. "С помощью этого закона государство надеется загнать в рамки легальности около 2 миллионов советских граждан, работающих, по признанию советской печати, только "налево" и около 18 миллионов человек, занимающихся этим время от времени. Но советские граждане явно не торопятся впрягаться в рамки "законного" индивидуального труда. Доходы, получаемые от индивидуальной трудовой деятельности, будут облагаться налогами: заработки, превышающие 6.000 рублей в год, облагаются 65 % налогом. В целом государство будет самым строгим образом контролировать зарегистрированных "индивидуальных работников" и вести борьбу с "нетрудовыми доходами". О том, к чему это приводит, рассказала "Литературная газета": старик инженер, член КПСС с 1944 года, был приговорен к крупному штрафу за то, что пошел навстречу соседке-вдове и продал на рынке не только свою, но и ее картошку. Рынок между тем беднеет: все меньше торговцев, меньше выбор товаров, а цены растут. А у производителя нет времени и возможностей (где достать транспорт?) самому ехать на рынок. Эксперимент с кафе на кооперативных началах, открывшимся 13 марта в Москве. Чтобы попасть туда, надо выстоять в очереди, и ничего нового в этом нет. Счастливицы, попадающие в кафе на ужин, должны выложить 4-5, а то и 12 рублей (в несколько раз дороже государственных кафе), чтобы только поесть — спиртные напитки здесь не продаются. Вместо обещанных сорока минут, обед занимает два часа — в этом тоже нет ничего нового. Обслуживание в кафе не блестящее. Советские граждане начинают поговаривать, что все это — жульничество или показуха: смотрите, мол, в Москве есть частные рестораны". ("Р. М.", 15-5-87).

Письма из Москвы в "Стране и мире" рассказывают о перестройке: "Всех разбогатевших (по нашим меркам) на индивидуальной трудовой деятельности рано или поздно посадят, как это было с кулаками, нэпманами, другими частниками. Для интеллигенции дали некоторую свободу, хотя возможно, что эта свобода кому-то нужна для других целей. Значительная часть московской интеллигенции в разной степени захвачена соблазнами гласности, заинтересована многочисленными разоблачениями. Чувствуется, как никогда, усталость общества, усталость всего населения, вопреки, так сказать, литературному интересу. Попытка ввести "самоуправление" на предприятиях вообще не самое разумное из начинаний. В такой сложной области, как промышленность, нужно не участие в управлении, а настоящие профсоюзы, способные защитить права трудящихся".

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

ЗНАЕТ КОШКА, ЧЬЕ МЯСО СЪЕЛА

Привлек мое внимание один пассаж в статье С. Юрченко о Б. Хазанове, напечатанной в № 1923 "Нашей Страны".

Ведь вот, в самом деле. В русской поэзии есть немало стихов, где с законной гордостью воспеваются подвиги русского оружия, победы наши над мощными врагами, необъятность нашей земли, таланты ею порожденные. Довольно раскрыть Державина, Пушкина, Лермонтова, Языкова, да хотя бы и Симонова. Почему же не такие строки вызвали ярость мюнхенского русофоба, а те, где, наоборот, поэт говорит о нашей бедности, нужде и страданиях?

Почему не в силах ненавистник перенести слов:

Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа!

Тем более любопытно, что вот и его последователь по пятам и закадычный его союзник, Н. Эйдельман, вцепился в В. Астафьева, а не в любого из литераторов, тянущих хор о торжестве Сталина над Гитлером или о достижениях советской техники.

А о чем Астафьев рассказывал? Не только о беспросветно тяжелой жизни народа, но даже о его грехах, о людях, сбившихся с пути, утративших образ Божий, совершающих бессмысленные преступления. Нет, вина его не в предмете описания; непостижимый для Эйдельмана грех, — тот, что он о России и о русских говорит с любовью!

Этого — простить нельзя!

Сдается, конечная причина бесповорота сей нечисти, — в том, что у них есть где-то далеко задвинутая, с заткнутой глоткой, человеческая совесть. Которая начинает шевелиться, когда им напоминают о зле, сделанном ими этому великому и несчастному народу. Из движений задавленной совести возникает беспокойство, — и они его топят в безумных, осатанелых речах. Каковые, заметим, в конце-то концов навлекут беды на их собственные головы.

Есть поговорка: "Знает кошка, чье мясо съела!" Так вот и с ними.

Дело, разумеется, не в том, что данные два хулителя России и

многие из их собратьев — евреи. А. К. Толстой делал различие: "Есть мужик и мужик"; столь же верно будет признать: "Есть еврей и еврей". Нет; тут речь идет об известном роде категории, которая известна из разных национальностей; но в которой, нельзя отрицать, евреи играли непропорционально значительную роль.

Н. Эйдельман чванится, что он пушкинист и лермонтовед. На полях литературоведения подвизались и русские, и евреи, и представители других народов. Один старался, в трудных советских условиях, сказать сколько можно правды, честно выполнить свой долг; другие — угодить властям, отдавая свои усилия построению разных насквозь фальшивых марксистских схем.

И теперь, когда наступает пора пересмотра, как и указывает Астафьев, приходит время создания правдивой, национальной истории литературы, — теперь им обидно и жутко; того и гляди, вся их деятельность рассыплется прахом; окажется, — чем она и была всегда! — никому не нужной, бесполезной, хуже того, вредной.

Таков случай Эйдельмана. Нескольким иное дело Хазанов. Он-то ничего серьезного в науку не внес. Но ему мечтается соорудить грандиозную историософскую концепцию, тем более соблазнительную, что она найдет полное сочувствие и безусловную поддержку (включая, и материальную) на Западе: о русских как о народе *убийц*, о России как о пространстве, автоматически порождающем злодеев и серое быдло. А тут ему вдруг начинают ставить палки в колеса! Как не разозлиться?

Вообще: профессиональные лгуны не могут же любить правду! Правда, это свет; а при свете, — ой, как много скверного вскроется в их прошлом, настоящем и тайных душевных вожеланиях!

Кто-кто; а вот за кого я готова поручиться: гг. Эйдельман в СССР, Хазанов в Германии и Эткинд во Франции всегда будут на стороне обмана. В конечном счете, это же марксистский тезис: "Бытие определяет сознание". Для них — да!

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

Среди книг

СБЫВАЮЩЕЕСЯ ПРОРОЧЕСТВО

Чересчур сурово осужденный современниками и затем потомками, но горячо защищаемый Пушкиным (который знал-таки толк в поэзии!), В. Тредьяковский писал, перелагая библейский псалом:

Их из Содома виноград,
И от Гоморры все их розги.
Их грозд есть только желчь и смрад;
Их ягода горька стократ,
Сок отравляет шумны мозги.

(Стихотворение можно найти в изданном в 1963 году в Ленинграде одноименнике "Избранные произведения" со вступительной статьей Л. Тимофеева).

Не звучит ли это как живое,

реалистическое описание тенденций нынешней Северной Америки? Страна, запятнавшая себя кровью невинных жертв, выданных большевикам, и продолжающая десятки лет спустя ту же черную, преступную работу помощников сатаны, не есть ли в то же время страна, всех опередившая по чудовищному противоестественному разврату, — и за то пораженная смертной болезнью, все больше захватывающей ее в свои когти?

Их предшественников Господь покарал огнем с неба; теперешним сатанам посылает Он яд в крови, от коего нет спасения... Грех, безумие и страшный, убийственный недуг! С невольным ужасом глядишь на обширное и могущественное пока государство, осужденное Промыслом на гибель. Кого Бог хочет погубить, лишает разума...

Савва Юрченко

ПЕЧАТЬ

ПЛОДЫ ОКТЯБРЯ

В редакционной передовице к № 149 "Вестника РХД", Н. Струве, справедливо указав, что подлинные реформы в СССР возможны только при условии отказа от *революционной традиции*, продолжает: "К этому выводу приходят открыто пока лишь некоторые писатели-деревенщики, и понятно почему: на примере деревни с неотразимой наглядностью сказалась пустоорожность социалистической идеологии и опустошительность ее на практике. До революции деревня жила, где бедно, где богато, стройной жизнью, в ладу с небом и землей. Революция отняла у нее все: и небо, и землю, не заменив их ничем. Да и чем могла бы она их заменить, когда за душой у нее лишь потоки крови, паутина принуждения, бутафория и фразеология?"

Все это верно, но это еще не вся правда. К писателям деревенщикам надо, например, прибавить киргиза Ч. Айтматова, у которого тот же протест окаймлен национальными рамками; а с ним — и ряд других. И следует учесть, что в романах и рассказах из быта, выражаясь советским языком, "трудовой интеллигенции", включая научных работников и заслуженных ученых, прорываются, пусть и несколько более осторожно, те же самые нотки. Так что, — здание советского социализма горит уже всерьез, во многих местах, на разных этажах...

Удастся ли новому генсеку, лю бимцу Запада и левого сектора эмиграции, пожар потушить? Поживем, — увидим.

ДОНОСЫ ЧЕКИСТСКИХ ПРИХВОСТНЕЙ

В американском журнале "Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уерлд Репорт" от 29 июня с. г. привлекает внимание погромная статья некоего Дугласа Стэнглина под заглавием "Криклявые экстремисты", направленная против "Памяти".

Автор возмущается, зачем Горбачев терпит такую нехорошую организацию, и недвусмысленно намекает, что ему де надо бы срочно принять энергичные меры.

В особенную ярость приводит западного борзописца то, что русские патриоты протестуют против *американизации* своей страны и разрушения национальных обычаев.

К статье приложена фотография устроенной "Памятью" демонстрации в Москве. Стэнглин роняет темные залупивающие намеки, что мол число членов этой группировки растет, и что у нее мол есть мощные покровители в недрах самой компартии.

Как все это напоминает недавнее выступление "Русской Мысли" на ту же тему, с нападками на ту же "Память"! Ну прямо, — словно бы в одном месте все это сочинялось, и рассылалось затем для опубликования где надо!

Раньше даносчики для Лубянки жили главным образом внутри СССР, и фискалили страха ради иудейска. Теперь они живут в Париже, в Нью Йорке и повсюду. Прежде сексоты таились елико могли во мраке; теперь выступают открыто и чуть ли не с гордостью. Поистине, это уже не секретные, а официальные сотрудники КГБ; не *сексоты*, а *офсоты*!

МОЛЧАТЬ! НЕ РАССУЖДАТЬ!

Д. М. Панин имел неосторожность заступиться за Россию на страницах "Континента" (и как еще там пропустили?). Немедленно на него обрушился в "Р. М." Г. Андреев, обличая его, главным-то образом, в старомодности и устарелости взглядов. Ну еще бы: дух времени, позвякивая долларами, требует поливать Россию грязью погуще да повонючее. И кто же лучше в курсе дела, чем "La Pensée Russe"?

Однако, это были еще пустяки. Гром грянул в другом месте. В № 94 журнала "Время и Мы" опубликована рецензия на "Континент" И. Шамира, атакующая Панина уже всерьез: "разрушители или *каины-разрушители* — ключевой термин в панинском видении мира... Кто эти разрушители — я не хочу даже высказывать предположение".

Ну еще бы! И без того ясно: Панин — антисемит. На публику израильского журнала такое обвинение должно сильнее всего подействовать; да авось, — рассуждает, вероятно, Шамир, — и на других... Беда только, что сие утверждение ничего не имеет общего с истиной. В других своих работах Панин ясно указал, что под разрушителями имеет в виду и Чернышевского, и народолюбцев, и Ленина, — словом, меньше всего евреев или какой-либо конкретный народ.

Дух зла вселяется в людей любого племени; и, как сказано в Писании: "Соблазны должны войти в этот мир; но горе тому, через кого они входят!" Не все в мире можно свести к еврейскому вопросу; да и зачем это нужно?

ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ!

Неожиданно видеть этот симпатичный лозунг в форме заглавия заметки в "Стране и Мире" (№ 3 за 1987 год), журнале отнюдь не монархического направления. Речь идет о живущем в Италии низложенном короле Афганистана Мохаммеде Захир Шахе. "72-летний афганский монарх", как его называет мюнхенский журнал, имеет настолько большой авторитет, что сам Горбачев выразил недавно готовность вступить с ним в переговоры.

"Он действительно может рассчитывать на необходимую народную поддержку, особенно среди сильных пуштунских племен", — констатирует "Страна и Мир", и затем риторически спрашивает: "А что же сам король?", после чего продолжает так: "11 и 12 мая в передачах ВВС на персидском и пушту прозвучало его интервью, в котором король изложил свою позицию. Если большинство афганского народа его хочет, сказал король, он готов взять на себя ответственность власти. Но это большинство должно включать и бойцов сопротивления, и население внутри страны, и беженцев, где бы они ни находились... Относительно нынешних кабульских марионеток, король сказал, что их судьбу должно решить будущее правительство. Он заметил, однако, что с лицами, сотрудничавшими с оккупантами, если они подчинятся национальному и исламскому порядку, должно поступить милостиво, в соответствии с принципами Ислама и народной традиции. Лишь преступники будут переданы в руки соответствующих исламских судебных инстанций".

В. Р.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

АНАЛИЗ А. ФЕДОСЕЕВА

Суровый анализ А. Федосеева современных государств, как "самых беспощадных эксплуататоров" (№ 1925 "Нашей Страны") одновременно показывает их неприютности "в этом лучшем из миров", ибо нельзя ждать в этих государствах альтруистической любви к своему народу у "управляющих элит" демократий, не говоря уже о предельно беспощадной коммунистической "номеклатуре". Этот анализ А. Федосеева заставляет вспомнить предупреждение Христа своим последователям, чтоб не быть им как князья человеческие, заинтересованных только в широте своей власти над народами и материальной своей обеспеченности на Земле...

Самой альтруистичной была православная монархия, в лице императора Павла I заявившая: "Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу!" Но ее же подавляла ее же собственная титулованная бюрократия, душившая ее физическими убийствами, как например самого императора Павла I, и моральным убийством — то есть клеветой — Семью Царя Николая II ("рубившая сук, на котором сидела"). Причем губительность для России бюрократии была столь велика, что теоретик монархической государственности Лев Тихомиров вынужден

был отдать предпочтение американской бюрократии политиканов, как менее вредной для народа, констатируя, что "Россия, ставшая такой же классической страной бюрократизма, как Америка — политика, обречена на почти фатальное крушение в критическую минуту внешних или внутренних потрясений", и что "в среде политиканов всегда найдутся умные и энергичные люди, которые сумеют спасти отечество, по крайней мере в том случае, если не находят выгодным продать его врагам". (Стр. 569 издание 1968 года)

Боюсь, что надежда А. Федосеева на "устройство социального равновесия в мире" не осуществится из-за глупости, продажности и преступности политических управляющих элит, *несклонных верить предупреждениям "забытого Автора Благой Вести"*.

Лидия Соломаха (США)

О ГРАНИЦАХ С ФИНЛЯДИЕЙ И ПОЛЬШЕЙ

Б. Бровцын в "Н. С. № 1912" предлагает дать Финляндии компенсацию за потерянный Выборг, вернуть ей коридор с выходом к Северному ледовитому океану и выплатить контрибуцию.

Эти предложения представляются необоснованными. Нынешняя граница Финляндии у Ладозского озера примерно соответствует Ништадскому мирному договору 1721 года. Император Александр I, завоевав Финляндию, предоставил ей автономию в границах Российской империи и присоединил к Финляндии на этих условиях земли, завоеванные Петром Великим.

Ленин, предоставив независимость Финляндии, и не подумал о возвращении русских территорий — он собирався завоевать всю Финляндию и сделать ее советской, но это не удалось.

Коридор к Ледовитому океану вообще никогда не принадлежал Финляндии и был уступлен ей Лениным в тех же демагогических целях.

Сказанное никак не оправдывает разбойничьей войны Сталина с Финляндией в 1939-40 годах.

Польшу Б. Бровцын предлагает восстановить в границах 1939 года. Между тем, нынешняя граница с СССР идет по так называемой линии Керзона, установленной в 1920 году в Версале при консультации с бывшими российскими посланцами. Ленин уступил Польше земли восточнее указанной линии, когда не удалось завоевание Польши в 1920 году, в тех же демагогических целях.

Относительно же предложений Б. Бровцына о разделе мира на сферы влияния с Америкой и о базах по всему миру, приведу высказывание Чаадаева: "Думаете Россия было бы полезно, чтобы эта последняя стала вершителем судеб мира?"

Е. Кармазин (Франция)

В АРГЕНТИНЕ

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ

6 сентября с. г. в Аргентине состоятся очередные провинциальные выборы (губернаторов, провинциальных парламентов и муниципальных советов) и частичные выборы в палату представителей Национального Конгресса. И те и другие состоятся одновременно почти во всех провинциях, хотя, в виде исключения, в некоторых провинциях выборы губернаторов состоятся раньше.

Аргентинская конституция (учрежденная в середине прошлого века) предусматривает каждые два года выборы половины депутатов в палату представителей Национального Конгресса, с мандатом на четыре года. Каждые четыре года происходят выборы провинциальных губернаторов, а каждые шесть лет выборы президента республики. Таким образом, хотя выборы и проводятся каждые два года, они не всегда одинаковы. Например, в 1983 году состоялись тройные выборы: президента республики, губернаторов провинций (штатов) и депутатов в палату представителей. В 1985 году состоялись выборы лишь депутатов в палату представителей. В этом 1987 году будут двойные выборы (губернаторов и депутатов). Зато, в 1989 году снова должны состояться тройные выборы.

В свою очередь, национальные сенаторы (члены Сената, то есть "верхней" палаты Национального Конгресса) не избираются на общих выборах, а назначаются провинциальными парламентами, так как они являются представителями в Конгрессе не всего населения, а отдельных провинций. Их срок полномочий простирается на девять лет и назначаются они по два от каждой провинции, при-

близительно каждые три года, каждый раз по трети всего состава Сената.

Отдельные провинции имеют свои местные парламенты, в большинстве случаев тоже состоящие из двух палат. Каждая провинция имеет свою собственную конституцию. Выборы в провинциальные парламенты и в муниципальные советы обыкновенно приурочиваются к национальным выборам.

Такая сложная выборная система преследует, по замыслу учредителей аргентинской конституции (в этом следовали теориям Монтескье), независимость отдельных республиканских властей. Одновременно, эта система имела целью обеспечить некоторую устойчивость этих властей по отношению к переменам настроения среди избирателей, так как срок президентского мандата превышает срок мандата депутатов, в то время как срок мандата сенаторов даже превышает срок президентского мандата. Кроме того, конституция предвидела необходимость ограничить во времени влияние сильной президентской власти, и поэтому запрещает переизбрание президента на второй срок, непосредственно сразу после первого. После перерыва в один срок, бывший президент может снова выдвигать свою кандидатуру.

Перонистическое правительство генерала Перона добилося реформы конституции в 1949 году, когда и были допущены переизбрания президента. Так и был переизбран сам генерал Перон в 1952 году. (Первый раз он был избран в 1946 году). Тогда радикальная партия ожесточенно сопротивлялась этой реформе, и ее представители в Учредительном Собрании, которое реформировало конституцию, даже демонстративно покинули зал заседаний, в момент обсуждения этого пункта, заявив о "незтичности" персональных претензий в области Основного закона страны. После военного переворота в 1955

году, в котором приняли участие многие радикалы, эта реформа была аннулирована, и вступил в силу прежний текст конституции 1853 года.

Теперь сами радикалы, в свою очередь, стремятся к реформе конституции, в том числе и для того, чтобы можно было снова выдвинуть кандидатуру в президенты на следующий срок теперешнего президента Рауля Альфонсина. Председатель палаты представителей Пуглиесе на днях заявил, что если перонисты хотят выиграть на следующих президентских выборах в 1989 году, они должны это сделать, имея противником самого Альфонсина, а не кого-нибудь другого.

От выборов в сентябре этого года зависит возможность проведения реформы конституции, так как первым шагом для этого должна быть декларация обеих палат конгресса, двумя третями голосов, о необходимости реформы. За реформу, конечно, стоит радикальная партия и частично перонистическая партия. Так называемые партии "центра" против реформы.

Именно эта проблематика является основной в связи с предстоящими выборами, а не только лишь экономические и другие острые злободневные вопросы.

Б. П.

**РАСШИШАНИЕ
БОГОСЛУЖЕНИЙ**
Кафедрального Собора Воскресения
Христово
Суббота 9/22 августа — 18,30
Всенощная — после службы
исповедь.
Воскресенье 10/23 августа —
Неделя 11-я по Пятидесятнице
9,30 — 10,00 исповедь.
10,00 — часы.
10,30 — Литургия.

БИБЛИОГРАФИЯ

"Новейший самый полный и подробный письмовник или всеобщий секретарь". (Париж, 1986).

"Синтаксис" сделал доброе дело (такими бы ему и заниматься, а не тем, что обычно!), переиздав эту книгу, выпущенную первоначально в свет в Петербурге в 1822 году, но отражающую, в основном, еще и традиции блистательного XVIII века. Здравый смысл, благожелательность к людям, очаровательные формы светской учтивости, какие мы тут находим, делают чтение сего учебника хорошего тона своего времени чрезвычайно уютным и приятным.

Помимо наставлений и указаний как надо составлять письма в разных случаях жизни (поздравление, приглашение, просьба о помощи и т. д.), данный маленький изящный томик содержит письма замечательных людей, русских и иностранцев; мы встречаем здесь послания Екатерины Великой к ее полководцам и их ответы, письмо Паткуля к Петру Первому, письма Вольтера, Руссо, Нельсона и много других не менее интересных.

Особенно привлекает внимание письмо Суворова вандейскому вождю Франсуа-Атаназу де Шарету (1763-1793), включающее такие фразы: "Герой вандейский знаменитый! защитник веры отцов твоих и трона твоих государей! Бог войны да хранит тебя вечно... И вы, бессмертные вандейцы, верные блюстители чести французов, достойные ратники героя, предводимые им! восстановите падший храм Бога и трон ваших государей!.. Таковы желания воина, поседевшего на поле чести." Подобный текст представляет нам Александра Васильевича с неожиданной и весьма привлекательной стороны. Как глубокий мыслитель, он сполна понял значение сохранения монархии во Франции для Европы в целом, сумел взглянуть на вопрос с мировой и общечеловеческой, а не только узко национальной точки зрения. Как полководец же, он должным образом оценил военные таланты Шарета, который оперировал на бесконечно меньшем участке и меньшими силами, чем привычно было российскому фельдмаршалу, но искусство и смелость которого не знали себе равных среди современников.

Другое письмо, в первой части сборника, любопытно тем, что напрашивается мысль, не послужило ли оно источником для стихов Петруши Гринев в "Капитанской дочке". В нем мы читаем: "Без сомнения, сему смятению причиной красота ваша, которая возмутила покой моего духа... Взор ваш, речи и все в вас меня пленяет..."

У Пушкина же это звучит так:

Но глаза, что мя пленяли,
Всемигнутно предо мной.
Они дух мой возмутили,
Сожрушили мой покой.

Сходство велико. Не прибегнул ли поэт, в поисках колорита екатерининской эпохи, к "Письмовнику", в его время находящемуся в руках у всех интеллигентных людей?

Владимир Рудинский

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18 сентября 1948 И. Л. Соловьевичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Киреев, Monroe 3578 - 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. Цены за экземпляр газеты:

Австралия - 0.80 ам. долл.; Германия - 1.80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0.80 ам. долл.; Аргентина - 0.80 австр. В остальных странах - 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чехи и "моней ордер" выставлять на Miguel Kireeff. Просьба не делать банковских и почтовых денежных переводов. "NASHA STRANA" -

"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18 de setiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, 1430 Bs. As.

Correio Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980